

Виолетта из Буссето

Франко Дзеффирелли показал новую версию "Травиаты"

С 11 по 13 декабря на сцене Большого театра прошли гастрольные выступления оперного театра из Буссето. Этот небольшой итальянский городок знаменит тем, что рядом с ним большую часть своей жизни провел Джузеппе Верди. Он поселился на вилле Санта Агата в окрестностях Буссето в 1849 году и при всякой возможности скорее возвращался туда, поближе к простой сельской жизни.

Переезд в Буссето совпал по времени с выдающимся творческим взлетом Верди. В 1850 году он начинает работу над "Риголетто" (первая постановка — 1851) и "Трубадуром" (1853). Всего через три месяца после премьеры "Трубадура" впервые звучит "Травиата".

Естественно, что театр в Буссето носит имя Верди. Вернуться на склоны родины и поставить спектакль в Буссето было мечтой Артуро Тосканини в те годы, когда он жил в Америке. И по сей день в этот скромный провинциальный театрик время от времени приезжают знаменитости, чтобы почтить память великого композитора. Очередной десант мастеров культуры высадился в Буссето в 2002 году. Известный оперный режиссер Франко Дзеффирелли поставил здесь "Травиату".

В 80-е годы по экранам всего мира (включая даже СССР) с успехом шел снятый Дзеффирелли фильм "Травиата" с Терезой Стратас и Пласидо Доминго в главных ролях. Решив не

мудрствовать лукаво, режиссер двадцать лет спустя повторил многие решения, найденные для фильма, адаптировав их к пространству спектакля. Таков, к примеру, пролог-прелюдия с лежащей посреди сцены умершей Виолеттой, которая со вступлением хора воскресает и оказывается вовлеченной в действие (фильм, напомним, начинался с того, что в опустевшей квартире, из которой выносят мебель, появляется призрак Виолетты, и наплывом начинается сцена бала). Исполнительница главной роли Стефания Бонфаделли во многих жестах практически копирует Терезу Стратас, взмахивая головой иногда даже чересчур порывисто и нервно (как показалось, темперамент певицы несколько отличается от требуемого постановщиком). Что же касается сценографии спектакля, которая также принадлежит руке Дзеффирелли, то она восходит к его еще более давней работе: система обрамляющих сцену занавесов-кулис буквально цитирует оформление "Травиаты", поставленной в Ла Скала почти сорок лет назад.

От 80-летнего мэтра никто и не ждал радикальных новаций. Его режиссерская манера сформировалась давно и менялась незначительно. Дзеффирелли доминировал на мировой сцене в 80-е годы. Он воплощал большой стиль тех лет, порой даже с избытком. Пышные, несколько тяжеловесные "Кармен", "Тоска", "Отелло"

шли в Нью-Йорке, Париже, Лондоне. Театр Ла Скала во время своих гастролей 1989 года привозил в Москву "Турандот", Мариинка в середине 90-х показывала на своей сцене арендованную в Милане "Аиду". Циклопические высокобюджетные постановки Дзеффирелли с участием огромной массовки и разнообразной живности стали визитной карточкой "Арены ди Верона".

Недавно показанная в Москве "Тоска" открыла мастерство постановщика в работе с более скромными средствами. Создав при помощи слайдов и нескольких точно отобранных деталей убедительную иллюзию масштабного оформления, он сосредоточил внимание на психологическом поединке героев, сгруппировав все действие на крошечной площадке-подиуме. "Травиата" идет по тому же пути максимально возможного "крупного плана".

Другое дело, что и "Тоска" в Кремлевском дворце, и особенно "Травиата" в Большом попали в несоответствующее своему масштабу пространство. Итальянцы специально приехали пораньше, чтобы адаптировать декорации для гораздо более масштабной сцены (театр в Буссето рассчитан на 300 зрителей, Большой вмещает около двух тысяч). В результате зеркало сцены уменьшилось по высоте почти на треть, при этом зрители верхних ярусов глубину сцены и

задники. Но как приспособиться артистам, вынужденным укрупнять каждый жест, чтобы быть увиденными хотя бы из конца партера? Быть может, именно в этом причина уже упомянутой чрезмерной резкости в движениях Бонфаделли — протагонистки премьеры 2002 года в Буссето.

К сожалению, певица приехала в Москву не в лучших вокальных кондициях. Роль Виолетты содержит в себе как колоратуры первого акта, так и драматически насыщенную кантлену двух других. И если с колоратурной частью все прошло более или менее гладко, то в дальнейшем в голосе певицы стала слышна ощутимая детонация. Оказалось, что и восходящая звезда (а Бонфаделли аттестуют именно таким образом) может быть не в форме. Что далеко не всегда можно заметить даже на "живых" видеозаписях — не секрет, что они делаются, как правило, с нескольких дублей, и при финальном монтаже можно сложить наиболее удачную картинку, убрав отдельные срывы.

Более удачным стало знакомство с исполнителем роли Альфреда Массимо Джордано. У него легкий, полетный голос — именно такого ждешь от итальянского лирического тенора. Рядом с ним разочаровал ветеран Ренато Брузон, то и дело переходивший с пения на мелодекламацию. И совсем уж провинциальными были второстепенные персонажи, всевозможные бароны, виконты и маркизы.

Очень жаль, что подготовившему спектакль Фонду Артуро Тосканини не хватило средств на такие мелочи, как поиск приличных певцов на эпизодические роли. Если бы не это — музыкальный уровень постановки оказался бы очень высоким. Дирижерская манера Массимилиано Стефанелли свободна от ложной экзальтации. Прозрачное звучание оркестра и чуть более быстрый по сравнению с общепотребительным темп не дают простора мелодраматизму. Даже на пределе эмоций певцы не перегружают голос, аккуратно ведут ансамбли.

Стоит отметить, что в спектакле использована приближенная к авторской редакция оперы. Например, после арии Жермона "Di Provenza il mar, il suo!" (в русском переводе "Ты забыл край милый свой") следует кабалетта, которую часто выпускают не только при постановках, но и в записи.

Прикосновение к итальянской оперной традиции, иногда даже архаичной, — вот, пожалуй, главное удовольствие, которое можно было получить от "Травиаты". Сегодня эта традиция выглядит далеко не бесспорной. Но тут уж выбирать не приходится: частные спонсоры гастролей (в данном случае Альфа-банк и Mercury) выбирают коммерческий "верняк". Упорядоченной стратегии в этом отношении давно уже нет.

Дмитрий АБАУЛИН
Фото ИТАР-ТАСС